

Глава 81. Ты мне очень, очень нравишься (1)

У Ю Цинхуаня не было никакой толерантности к спиртному. Он лишь символически сделал несколько глотков вместе с Чжао Жуюем и поставил стакан на стол.

Чжао Жуюя это тоже не волновало. Он молча пил один стакан за другим.

Ю Цинхуань сначала хотел убедить его не пить слишком много, но, увидев его подавленное выражение лица, он просто проглотил то, что хотел сказать.

Это то, что происходит раз в год, и пусть он хорошенько выпьет.

Эрготоу имел высокий процент алкоголя. Даже если бы Чжао Жуй мог пить как рыба, у него бы закружилась голова после двух бутылок. К счастью, он хорошо вел себя после того, как напился, и не издавал много шума. Он только вытащил фотографию из бумажника и молча уставился на нее.

"Что случилось с дядей Жуюем?", - Ван Жуйжуй моргнула, и ее детское лицо было полно беспокойства.

Вероятно, из-за ее условий жизни с самого детства, маленькая девочка была чрезвычайно чувствительна и мгновенно поняла, что Чжао Жуй был в плохом настроении.

"Ничего, - мягко сказал Ю Цинхуань, взяв в руки креветку, - дядя Жуй просто пьян, Жуйжуй. Не волнуйся."

"Хм, - Ван Жуйжуй поверила тому, что он сказал, и кивнула, а ее голос был звонким и нежным, - мой отец часто бывает пьян, и он бьет людей, когда пьян."

Ю Цинхуань почувствовал себя подавленным. Дети не умели лгать, и то, что они говорили, часто было правдой. Ее глубокое впечатление от пьяного поведения отца говорило о том, как страдала Ван Жуйжуй дома.

Он вздохнул и попытался положить немного еды для девочки в качестве утешения, но обнаружил, что ее вторая миска риса уже опустела. Ю Цинхуань тут же испугался, быстро отложил палочки и спросил: "Жуйжуй, ты переела?"

В глубине души он винил себя. Почему он не заботится о ней чуть больше? Что ему делать, если она заболевает от переедания? В канун Нового года трудно будет показаться врачу.

"Да, немного", - Ван Жуйжуй с красным лицом отложила палочки для еды.

Маленькой девочке с самого раннего возраста не хватало любви. Чжао Жуй и Ю Цинхуань были единственными, кто заботился о ней. Она была вне себя от радости и боялась того, что сделает несчастными этих двоих. Поэтому она не отказалась от еды, которую они подкладывали, и съела все до последней крошки.

Конечно, ей было меньше восьми лет, но она испытала то, что не должна была испытывать в своем возрасте.

Ю Цинхуань был расстроен и встревожен, и теперь у него не было аппетита. Он поспешно вывел ее на прогулку, чтобы помочь с пищеварением.

К счастью, дети хорошо переваривали пищу, и всего через 20 минут ходьбы Ван Жуйжуй сказала, что чувствует себя намного лучше.

Ю Цинхуань немедленно вздохнул с облегчением, а затем погладил ее маленькую головку: "Давай вернемся".

Когда они вышли, Ю Цинхуань испугался, что девочка замерзнет, поэтому он специально приготовил толстую шубу, чтобы завернуть маленькую девочку, как панду.

В это время она шла по снегу маленькими шажками. Ее одежда была пушистой, что делало ее похожей на маленького пингвина, ковыляющего на прогулке.

Ю Цинхуань почувствовал зуд в своем сердце. Он невольно наклонился, поднял ее и, под вопль Ван Жуйжуй, посадил себе на плечи: "Давай, покатайся на лошади".

Это был первый раз в жизни Ван Жуйжуй, когда она испытала такое новое переживание.

Вскоре страх превратился в возбуждение.

В снежную зимнюю ночь звонкий и пронзительный смех маленькой девочки разносился далеко-далеко.

Возможно, устав от ходьбы, веки Ван Жуйжуй начали смыкаться, как только она вернулась в маленькую лачугу. Ю Цинхуань включил электрическое одеяло и позволил ей спать в своей постели.

У девочки была помощница, но из-за кануна Нового года ее помощница вернулась, чтобы отпраздновать Новый год дома.

Ю Цинхуань не мог отослать ее обратно в гостиницу, так как она останется одна. Чжао Жуй был пьян и без сознания, он даже не мог сказать, где находится юг, не говоря уже о том, чтобы заботиться о ребенке. Ему оставалось только позволить Ван Жуйжуй спать в своей комнате.

Маленькая девочка очень быстро заснула. Фейерверки снаружи не произвели на нее никакого эффекта. Ю Цинхуань коснулся ее маленького красного личика. Когда он хотел убрать со стола, то услышал тяжелые шаги, смешанные с тревожным мужским голосом снаружи хижины: "Помедленнее, Сань'эр! Чего ради ты бежишь? А!"

П/п: 三儿 sān ér [сань] [эр]: [сань] - означает третий, [эр] - означает сын; мальчик; мальчуган; малыш, дитя, ты (в обращении родителей к детям). Сань'эр - это домашнее прозвище Хо Цюя. Я думаю, что это можно перевести как - третий малыш или третий сын. В китайском тексте это прозвище встречается часто. В основном дома все так называют Хо Цюя. Но переводчик впервые использовал это прозвище только здесь. Возможно, переводит не один переводчик и они между собой не согласовывают такие вещи.

Ю Цинхуань заволновался и побежал открывать дверь, прежде чем поставить миску на стол.

"Цинхуань! - кончик носа Хо Цюя слегка покраснел, а на ресницах была снежинка, но его глаза блестели, - я здесь!"

"Наша семья оставит его тебе, - Хо Жун подошел с беспомощным видом и сказал Ю Цинхуаню, - когда он услышал, что сегодня вечером у тебя будет ужин воссоединения семьи, он настоял на том, чтобы не оставаться дома, а побежал, чтобы сопровождать тебя."

Хо Жун сделал паузу и похлопал Ю Цинхуаня по плечу: "Я заранее желаю тебе счастливого Нового года".

"С Новым годом, - ошеломленно ответил Ю Цинхуань через некоторое время. Только когда Хо Жун махнул рукой и ушел, он пришел в себя. Посмотрев на Хо Цюя, он нахмурился и начал ругать, - что ты здесь делаешь? Это же канун Нового года! Ты должен быть с семьёй!"

"Цинхуань, - Хо Цюй с улыбкой на лице попытался взять Ю Цинхуаня за запястье, - я с тобой".

Ю Цинхуань вздохнул, втянул его в комнату и закрыл дверь: "Хо Цюй, возможно, ты не понимаешь, что Праздник Весны - это самый важный праздник в году, поэтому в этот день мы все должны проводить время с нашими самыми важными людьми. Ты не можешь быть своенравным, ты знаешь?"

"Я знаю, - серьезно сказал Хо Цюй, глядя в глаза Ю Цинхуаню, - я хочу быть с тобой."

Ю Цинхуань почувствовал, как его сердце пропустило удар, и долгое время не мог говорить.

Его сердце было прочно занято теплом, и первоначальное одиночество было полностью сметено. Очевидно, слова были простыми, но казалось, что они принесли несравненную магию, от которой он почти покраснел и его тело стало нагреваться.

Адамово яблоко Ю Цинхуаня чуть шевельнулось. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что Хо Цюй уставился на него своими большими глазами, словно не мог поверить увиденному. Он недоверчиво посмотрел на Ван Жуйжуй и Чжао Жую, находившихся в комнате. Это выражение было похоже на то, как если бы он поймал своего партнера в постели с кем-то другим.

<http://bllate.org/book/14504/1283771>